

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-266-277>Этика целостного человека: после Большого
антропологического переходаВ. Г. Буданов¹ ✉

¹ Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная 12, стр.1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается проблема адаптации религиозной и светской этики к онтологическим пространствам времен, ценностей, внутренних и внешних миров, названных нами ранее этическим ключом, в условиях разворачивания глобальных цивилизационных процессов Большого антропологического перехода.

Цель исследования – выявить специфику и процессы изменений этических систем в исторической ретроспективе и в условиях глобальных цивилизационных трансформаций.

Задачи: выявить специфику онтологических категорий этических ключей различных мировоззренческих позиций и провести их компаративистский анализ; выявить эрозию в современных условиях софийного этического ключа христианской этики; провести адаптацию софийного ключа к вызовам Большого антропологического перехода.

Методология. В исследовании использованы следующие методы и подходы: сравнительного анализа, методы культурной антропологии, философии истории, философской этики и метаэтики.

Результаты. Проведен сравнительный культурно-исторический анализ этических ключей архаических культур, мировых религий и современных социально-политических идеологий. Показано, что софийный ключ наиболее полон и может открывать понимание других этических и мировоззренческих систем, природы ценностного конфликта или, напротив, союза представителей разных этик. Нами найдены и обоснованы соответствующие корректировки ключа в связи с тем, что в условиях цифровой сетевой глобализации многие этические системы начинают интерферировать друг с другом и размываться, при этом в нашем веке возрастает роль осознания своих действий, мыслей и состояний, возможность свободы и творчества.

Выводы. Рассмотрена базовая концепция введенного нами ранее софийного этического ключа в православной традиции; показано, каким образом он должен быть уточнен с целью сохранения и адаптации к современным условиям и возможным вызовам начавшегося Большого антропологического перехода.

Ключевые слова: духовные ценности; этика; метаэтика; философия истории; христианская антропология; софийный ключ; Большой антропологический переход; цивилизационный кризис; антропологические риски; осевое время; сетевое общество.

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект №20-011-00904, «Методология сложно-сетевое мышления: Большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи», 2020-2022.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Буданов В. Г. Этика целостного человека: после Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 266–277. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-266-277>.

Поступила в редакцию 07.08.2022

Принята к публикации 02.09.2022

Опубликована 14.10.2022

© Буданов В. Г., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(5): 266–277

Ethics of the Integral Person: After a Great Anthropological Transition

Vladimir G. Budanov¹ ✉

¹ Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article deals with the problem of adaptation of religious and secular ethics to the ontological spaces of times, values, internal and external worlds, which we previously called the ethical key, in the context of the unfolding of global civilizational processes of a Large anthropological transition.

The purpose of the study is to identify the specifics and processes of changes in ethical systems in historical retrospect and in the context of global civilizational transformations.

Objectives: to identify the specifics of the ontological categories of ethical keys of various ideological positions and conduct their comparative analysis; to reveal the erosion in modern conditions of the Sophia ethical key of Christian ethics; to adapt the Sofia key to the challenges of the Great anthropological transition.

Methodology. The research uses the following methods and approaches: comparative analysis, methods of cultural anthropology, philosophy of history, philosophical ethics and metaethics.

Results. The world culture knows a lot of ethical systems, and they are given most holistically and reasonably in the world religions. In particular, for the West, this is Christian ethics, which has been eroded over the last century and supplemented by many secular versions and oppositions of it. It is shown that the Sophia key is the most complete and can open an understanding of other ethical and ideological systems, the nature of value conflict or, on the contrary, the union of representatives of different ethics. We have found and justified the Sophia ethical key adjustments due to the fact that in the conditions of digital network globalization, many ethical systems begin to interfere with each other and blur, while in our century the role of awareness of one's actions, thoughts and states, the possibility of freedom and creativity increases.

Conclusions. The basic concept of the Sophia ethical key introduced by us earlier in the Orthodox tradition is considered; it is shown how it should be clarified in order to preserve and adapt to modern conditions and possible challenges of the Great anthropological transition that has begun.

Keywords: spiritual values; ethics; metaethics; philosophy of history; christian anthropology; Great anthropological transition; civilizational crisis; anthropological risks; axial time; network society.

Funding: The work was carried out with the financial support of the RFBR Foundation, project No. 20-011-00904, "Methodology of complex network thinking: the Great anthropological transition and challenges of the digital age", 2020-2022.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Budanov V. G. Ethics of a Holistic Person: after a Great Anthropological Transition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(5): 266–277. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-266-277>.

Received 07.08.2022

Accepted 02.09.2022

Published 14.10.2022

Введение

Уже не требует доказательств тот факт, что наш мир вступил в эпоху взаимного наложения глобальных кризисов (сначала экологического, затем экономического, а сегодня – социального и антропологического). Комплексный кризис может быть разрешен только в сфере

смыслов и ценностей, в сфере антропологии либо откатом цивилизации к предыдущему ее этапу развития через войны и деградацию. В мир-системе происходит хаотизация всех сфер человеческой жизни в небывалых масштабах и с информационными синхрониями дальнего порядка, которые принято называть Большим антропологическим переходом [1, с. 25].

Это объясняется завершением многовекового роста народонаселения Земли (Великий демографический переход по Дж. Форрестеру [2], С. П. Капице [3] и Э. Ласло [4]) и одновременным завершением и обновлением большинства базовых циклов мировой истории, в частности: 2500-летнего цикла от начала эпохи осевого времени и до начала нового осевого времени; 2000-летнего цикла от Рождества Христова и до начала христианского Ренессанса в середине XXI в.; 750-летнего цикла Великого переселения народов от Крестовых походов и Чингисхана до глобализации XX в.; эпохи модерна – 500-летнего цикла западной цивилизации; 250-летнего цивилизационного цикла США – последнего гегемона Запада [5]. Происходит распад и столкновение огромного числа ценностных матриц, этик и идентичностей, создавая травматичный внутренний мир миллионов людей, обреченных долгое время быть в состоянии перманентной неопределенности жизни [5]. В такие времена люди обращаются к высшим смыслам, а их внутренний человек становится авторитетом для каждого из них.

Конечно, в этот период возникает особая ответственность элит прошлого и нарождающегося мира. Прошлые элиты могут стремиться к высоким целям и обновляться, но чаще мимикрируют, цепляясь за власть, и продолжают манипулировать народом в своих интересах. Вновь приходящие элиты также могут иметь добрые намерения, но быть нетерпеливыми и неразборчивыми в средствах. В любом случае принятие решений, управление в кризисе есть выбор среди альтернатив развития, что в конечном счете определяется духовно-нравственной этикой, а не логикой, для которой уже просто не хватает информации. Нравственные и просвещенные элиты и народы дадут основу будущего мира. Хочется верить, что именно России удастся принести в мир симфонию такой целостности власти и народа.

Напомним, что человек живет одновременно в двух взаимосвязанных мирах – внешнем и внутреннем. В любом случае кризис во внешнем мире будет побежден и пройден оптимально лишь при благополучии внутреннего мира. В развитом кризисе в состоянии хаоса находится как внешняя реальность, так и внутренняя, и в длительной ситуации кризиса изменить внешний мир можно, только начав со стабилизации внутреннего мира людей, иначе человек погибает или деградирует под тяжестью непереносимо долгого стресса, а именно начинает с культивирования гармоничных стабильно-позитивных состояний надежды через состояния метафизического, философского понимания происходящего, для верующих – с принятия Божьего промысла и упования на Всевышнего. Не зря же говорят: «Гром не грянет, мужик не перекрестится». Таким образом, укрепление и стабилизация внутреннего мира людей становятся сегодня первоочередными задачами, которые решаются переосмыслением и обновлением этических норм взаимоотношений с Высшим, миром, самим собой и людьми. Именно эти регулятивные функции во все времена выполняла духовная этика, позволяя противостоять хаосу внешнего, стабилизируя внутреннего человека.

Правильно говорят, что «в окопе перед атакой атеистов нет». Поэтому даже в наш атеистический век у человека всегда есть Бог в душе, иногда спящий, под названием «совесть». Наверное, именно об этих состояниях строки нашего русского гения-пророка М. Ю. Лермонтова: «Есть чувство правды в сердце человека, святое вечности зерно». Задача грядущих и здравствующих поколений – хранить и возделывать это чувство в каждом дыхании жизни. Как казалось бы просто – стяжать благодать и чувство правды и пребывать в них, но как это не просто оказывается на деле.

О построении интегральной, софийной этики

Этических систем мировая культура знает множество, но наиболее целостно и обоснованно, на наш взгляд, они даны в мировых религиях. Для Запада основы жизни давала христианская этика [6]. Причем каждая эпоха высвечивает свои грани учения Книги книг, остается лишь толковать и применять ее своевременно.

Далее мы напомним концепцию интегральной этики, введенную нами ранее: «Нагорная проповедь Христа и его заповеди любви к Богу и ближнему остаются основным этическим кодексом каждого христианина, так же как и понятия блага и греха. Однако дополнительно предлагается собирательный образ ключа к лучшему пониманию духовного пути в миру и удержания целостности внутреннего мира человека. Это своеобразная памятка человека на пути Вечности: как следует относиться к базовым понятиям жизни в любых обстоятельствах для православного христианина» [7].

Материалы и методы

В исследовании использованы следующие методы и подходы: компаративистский анализ, методы культурной антропологии, философии истории, философской этики и метаэтики, цивилизационный подход, синергетический и системно-функциональный подход, концепции этического многообразия и диалога культур, синхронный и диахронный подход к культурно-историческому анализу, истории эволюции этических учений, идеи интегральной этики.

Результаты и обсуждение

Мы живем в трех взаимосвязанных жизненных онтологических измерениях: ценностей и смыслов, времени прошлого и будущего, образов внешнего и внутреннего миров.

В притчах и проповедях Евангелия мы находим прямые указания, какими

должны быть отношения к ним в христианстве (подобного рода построения в философии принято относить не только к нормативной, но и к метаэтике [8]). Вот как описывают в своих наставлениях отношения христианина к этим всеобщим жизненным измерениям, онтологическим категориям протоиерей Михаил Афонин, а также профессор, известный дирижер, композитор, пианист Инок Киприан (С. В. Строкин):

1. К высшему – с верой (молитвой), а мы с ропотом.
2. К низшему – с покаянием, а мы с самооправданием
3. К будущему – с надеждой, а мы со страхом.
4. К прошлому – с благодарностью, а мы с сожалением.
5. К душе своей (внутреннему) – со вниманием, а мы с легкомыслием.
6. К миру (внешнему) – с любовью, а мы с осуждением.

«Поскольку эта сборка – ключ этических отношений к базовым измерениям должна осуществляться не механически, но самосогласованно и гармонично, т. е. мудро, софийно (тем более, что эта сборка опирается на понятия “вера, надежда, любовь”), то можно было бы назвать эту сборку софийным ключом этики. В православии синергия названных смыслов глубоко проработана, и можно было бы вообще говорить о софийной этике христианства, тем более что, как мы покажем ниже, софийный ключ наиболее полон и может открывать понимание других этических и мировоззренческих систем.

Существует множество других форм духовного понимания реальности, именно выбор отношений к базовым измерениям определяется культурой, задает тип этики и тип ключа этики, уже не обязательно софийного. Например, поставив в христианской этике антонимы софийных отношений, получим полную манифестацию антихристианской этики, хотя достаточно уже и одного антонима, чтобы нарушить софийный ключ. Близость или

родство этик разных культур и народов, политических течений или мировоззрений нами предлагается определять по общности одного или нескольких из шести отношений к базовым измерениям бытия. Можно также ранжировать эти отношения в каждой этике, вводя их относительные веса, создавая тем самым профили конкретных этик и т. д.» [9]. От этого будет зависеть тип ценностного конфликта или, напротив, союза представителей разных этик.

Рассмотрим подробнее эти отношения в контексте истории и современности для различных известных мировоззренческих позиций.

1. Отношение к БУДУЩЕМУ.

Древние греки боялись будущего, они не могли исправить предначертанное волей рока, богам были они безразличны, и лишь герои-любимцы богов могли быть относительно свободны и позволить себе творить историю. Соблюдение магического ритуала и жертвоприношения позволяли надеяться на поддержание круга самовоспроизведения традиции. Аналогично, и в Древнем Китае нет слова и понятия «будущее», лишь воспроизведение вариантов прошедшего. Ситуация меняется с осевого времени [10]. Идея свободной личности возникает только в гражданской жизни Афин, что ярко заявлено учением Сократа, личности, создающей в первую очередь не только саму себя, но внешний мир в рамках правовых норм и законов полиса, что станет прообразом идеалов Древнего Рима, затем развивается в философии истории Гегеля [11], превращаясь в фарс в современном западном обществе. Подлинное возвышение личности до права свободы выбора приходит с учением Христа, с идеей искупительной жертвы, покаяния, спасения и жизни вечной. Христианство в первую очередь говорит о строительстве внутреннего человека, не акцентируясь на внешнем мире: «Богу – Богово, а кесарю – кесарево». Именно поэтому для христианина к «будущему с надеждой»,

упованием и смирением. Но вместе с тем мы знаем расхожее: «На Бога надейся, а сам не плошай!», – в том смысле, что наша свободная воля важна в высшем замысле о нас. Конечно, обожение окружающего мира укоренено в повседневной монашеской жизни («все делать, как для Бога»). Идею гармонии одновременной активности во внешнем и внутреннем мире мы находим еще у св. равноапостольных Константина Великого и матери его Елены, первых отцов церкви о строительстве Царства Божия на Земле, эта идея свойственна и концепции симфонии властей византийской империи Юстиниана [12], правлению легендарного короля Артура, деяниям великих и праведных государей Руси: св. равноапостольному князю Владимиру, св. благоверному князю Александру Невскому, самой идее монархии в государстве Российском. Но не только. Она воплощена в зодчестве древних соборов Европы и Руси, в ежедневном труде искренне верующего крестьянина, мастерового, купца, ученого, воина. Ее пафос мы находим и в протестантской этике эпохи раннего капитализма. Однако идея божественного начала во власти и повседневной жизни человека неуклонно начинает уничтожаться в неявном виде с завершением великой пандемии – чумы XIV в. в Европе [13], а в открытой форме со времен боготорческой эпохи Просвещения и Великой французской революции, она почти угасла на Западе. Царствие Небесное заменили социальными утопиями будущего, сомнительными экспериментами над обществом и человеком. Расцветшая в Новое время наука, соединяющая когда-то дух и разум, сегодня все больше становится могильщиком души и интеллекта, вытесняя людей в мертвые цифровые миры искусственной жизни. Десакрализация культуры, циничный прагматизм, радикальный рационализм, достиженчество, потребительство, эгоцентризм и безнравственность современных либеральных, социалистических, радикальных и рево-

люционных течений и партий превращает их созидательные планы будущего в безответственные проекты глобализации, лишенные всякой метафизики истории, духовного замысла о человеке, возрастания его свободного творчества. Любые культуры мира, основанные на традиционных ценностях, сегодня не приемлют столь безответственный подход Запада к будущему. Необходим новый проект глобализации, в котором надежда на Высший промысел будет дополнена созидательным творчеством (не путать созидательное с лукавым и разрушительным), и вновь будут объединены в духе внутренние и внешние активности целостного гармоничного человека.

2. Отношение к ПРОШЛОМУ. Отношение к прошлому как почитание рода, народа и подвигов своих героев есть основа любой традиционной культуры, большой семьи, основа мифа о золотом веке, который был в прошлом, и нам лишь следует приблизиться и по возможности повторить его идеалы. Так стараются жить и сегодня цивилизации Китая, Индии, Ирана, народы Ближнего Востока, так жили и мы до революции 1917 года, постепенно утрачивая свою самобытность со времен Петра и Екатерины. Согласно Альфреду Кажибски, основная миссия человека – это связывать времена через культуру. Именно об этих традиционных духовно-нравственных ценностях христианской Руси, СССР и России говорит Президент РФ Путин, которые должны лежать в основе воспитания человека, его культурного кода, его идентичности. В софийном этическом ключе – «к прошлому с благодарностью», но прошлое несет историю не только героев, но и предателей, и междоусобицы, и произвол власти и смуты народа, и свержение государей, как и в жизни человека есть не только благородство, но и низость и ошибки. За что же благодарить: за все хорошее или действительно за все? Конечно, «Спасибо Богу за все: за то, что воздает, и за то, что попускает, испыты-

вая нас», – так скажет настоящий христианин. В отношении истории тоже следует понимать, что ее черные страницы есть уроки и наше прошлое. Это не просто, ведь каждые 250-300 лет менялись династии в России, как и в Китае, Европе, которые унижали и отрицали заслуги предшественников, и надо осознавать метафизику истории, чтобы принять тысячелетия своей меняющейся традиции. Этой исторической зрелостью взгляда на свое прошлое обладают лишь древние цивилизации, и России для этого еще предстоит вспомнить свое великое былое.

Говоря о либеральных, социалистических или радикальных мировоззрениях и платформах, отметим, что для них характерно презрительно-пренебрежительное отношение к прошлому, да и к культуре вообще, для них ценно созидание настоящего и утопичные образы будущего без идеалов метафизики праведности и вечной жизни человеческой души. В самой науке до сих пор доминирует идея лапласовского детерминизма, когда будущее определяется только настоящим, а прошлое не имеет значения, что оправдывает идею главенства закона и социальных утопий, рожденных на заре Нового времени [14]. Мемы: «Разрушим до основания, а затем», «ничего личного, только бизнес» и «толерантность» к патологиям морали, – лучшим образом характеризуют бесчеловечность и вырождение этих систем взглядов. И не случайно, что консервативные идеалы вновь становятся все более популярными на Западе. По нашему мнению, крайне важно дополнить в современную эпоху благодарность к прошлому его пониманием, иначе разрыва поколений не миновать.

3. Отношение к ВЫСШЕМУ. В традиционных культурах высшие ценности отбирались веками мудростью народной жизни, такие как золотое правило этики («Не делай ближнему того, чего себе не пожелаешь») или правило талиона (симметричного воздаяния, око за око), которые дали основы религиоз-

ной морали и права. В заповедях традиции в Высшее не просто верят, но и почитают, практикуют в повседневной жизни. В современной светской культуре в Высшее могут верить, но часто отстраненно, абстрактно, вспоминая о нем лишь по случаю, не соизмеряясь с ним в ежедневной практике. С недавнего времени в постмодернистском мировоззрении Запада Высшее деконструируют, объявляют относителем, лишь удобным мифом для управления людьми, окончательно десакрализуя и обесценивая его. Наконец, есть антисоциальные, деструктивные течения и секты, социопаты во власти и быту, которые верят в антивысшие ценности и борются с высшими ценностями осознанно или бессознательно. Например, сатанисты – дьявол верит в Бога, но не почитает, а противостоит ему, его законам. Нам кажется необходимым вновь соединить веру и почитание, что характерно не только религиозной, но и консервативной светской этике и совершенно необходимо для адекватного воспитания современной молодежи.

4. Отношение к НИЗШЕМУ. В традиционной культуре всегда различалось добро и зло, благо, патриотизм, честь и достоинство, совесть, являясь основой культурных кодов и идентичности социальных общностей и человека. Современная западная цивилизация постмодерна предпочитает стереть, смешать эти различия, позволяя себе пользоваться ими ситуационно, когда это выгодно. Так возникает этика конформизма, толерантности, а честь и порядочность вызывают иронию в якобы демократическом обществе. В софийном ключе мы видим покаяние в отношении к низшему, на этом основано таинство христианской исповеди, допускающее нас к таинству причастия, прикосновению к Божественной природе Христа. В западной массовой культуре предпочитают не рассуждать о покаянии и даже раскаянии, т. к. это негативные эмоции, выводящие человека из зоны комфорта, муки совести не в по-

чете в массовой культуре всеобщего эгоцентризма. Покаяние без осмысления греха невозможно в полной мере и особо важно человеку эпохи рационализма. Итак, к низшему – с осмыслением и покаянием.

5. Отношение к МИРУ. Софийный ключ говорит о любви к миру, всему созданному Творцом для нашего блага и наущения, что характерно всем мировым религиям. Заповеди любви Христовой и его заповеди блаженств об этом. Слова Христа и апостолов: «Я есть истина и путь», «Будьте же милосердны как и Отец ваш милосерд», «Бог есть любовь», «Не суди, да не судим будешь», «Всякая душа христианка» [15] – свидетельствуют о мудром различии людей и их греха и, несмотря на это, все покрывающей любви к людям. Говоря о Будде, также вспомним лишь древнеиндийский принцип Ахимсы – непричинения вреда всему живому, принцип ненасилия, который разделял и Христос [16]. Магомед также свидетельствовал, что «каждая душа – мусульманка», признавая родство всех перед лицом Всевышнего. Вселенскую любовь несли основатели мировых религий, но это невозможно для обычного человека, мы можем лишь стремиться к этому идеалу. Немногие святые подвижники и далеко не всегда могли удерживать это состояние света вселенской любви. Основная проблема человеческого общежития в том, что мы вводим отношение *свой – чужой* и для одних пользуемся более совершенной и добродетельной этикой, а для чужих используем этику иную, менее справедливую. Именно этому противился Христос, видя в таком поведении фарисейство и лицемерие, основу неравенства и войн, а максима «Нет ни эллина, ни иудея» снимает разделение на чистых и нечистых, на высшие и низшие касты, расы, народы. Игра на чувствах *свой – чужой* легко приводит к войне, когда разогретая взаимная ненависть заставляет считать других нелюдью, убийство которой одобряется.

Запад формально провозглашает права человека, но, безусловно, следует чувству избранности и безнаказанности в проведении сегрегации других народов, что в наше время вновь возрождает его фашистскую идеологию сверхчеловека. Поэтому мы считаем, что отношение к миру должно быть с безусловной любовью.

6. Отношение к ДУШЕ (внутреннему миру). Работа со своими мыслями и переживаниями в каждодневном духовном этическом анализе прожитого дня требует довольно развитого уровня самосознания и рефлексии, что стало возникать с начала осевого времени, например, у философствующей элиты в Греции или в суфийской традиции, и намного шире распространяться с принятием христианства многими народами мира, требующего осознанного труда души. Подлинная культура осознанного мышления и понимания законов духовного развития внутреннего человека вызревала именно в практике монашеской жизни и богословии. Европейская наука выросла из этой рациональной культуры мышления, которую в позднем Средневековье обратили с освоения внутренней жизни на изучение внешнего мира первые ученые. Попытка изгнания метафизики из науки в позитивизме оказалась несостоятельной на рубеже XX в., хотя вновь эта попытка повторяется в трансгуманизме XXI в. Поэтому расхожее мнение, что наука исключительно рациональна, а вот религиозное мышление нет, в корне неверно. Духовная повседневная практика развивает и разум, и душу. Современный атеистический западный мир отрицает существование души, сводя ее к психическим функциям, закрывая человеку его путь к духовному творческому совершенству, преобразению в целостного человека. Поэтому к душе относимся со вниманием и преобразованием по образу и подобию.

7. Отношение к НАСТОЯЩЕМУ времени ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. Мы сознательно выделяем в софийном ключе седьмой элемент, который, конечно, уже

содержится в практике отношения к внутреннему миру, к душе. Обычно этика обсуждает действия, о чем сказано в большинстве заповедях. Но действию предшествует образ и мысль, и фактически речь идет об этике помыслов еще не совершенного действия, что очень ярко отражено в Евангелии от Матфея: «Если же правая рука соблазняет тебя, отсеки ее...» (Мф. 5:28-30), так же как и об этике состояний, в которой говорится о страстях души, грехах уныния, гордыни, зависти, вожделения и т. д. Человек должен ежесекундно следить, чтобы через него зло не пришло в этот мир, культивировать добро и стяжать благодать, а не только каяться в уже совершенном грехе. Все это происходит в реальном времени здесь и сейчас в душе и разуме человека, в моменты принятия решений и волевых актах сознания. Настоящее – это место встречи всех шести миров, место особой нашей ответственности, когда миры замыслов превращаются в миры реальные. Эта традиция развита в монашеских практиках исихазма, в восточных традициях буддистских монахов и суфиев. Но сегодня она должна стать достоянием повседневного творческого поведения обычных людей. Цивилизация постмодерна не смогла разрушить лишь этот канал ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС, которому уделяет много времени для деконструкции мира, но не его созидания. Понимание материальности мысли и ответственности за свои мысли так же, как и за действия, жизненно необходимо современному человеку. Только так искренность души сможет победить ложь этого мира, только так возникнет пространство всеобщего доверия и подлинное единство человечества. Поэтому к настоящему – с чистотой и ответственностью.

Итак, софийный ключ можно интерпретировать в современных условиях следующим образом:

1. К высшему – с верой и почитанием.
2. К низшему – с осмыслением и покаанием.

3. К будущему – с надеждой и созиданием.

4. К прошлому – с благодарностью и пониманием.

5. К душе своей (внутреннему) – со вниманием и преображением.

6. К миру (внешнему) – с безусловной любовью.

7. К настоящему – с чистотой и ответственностью.

Соответствующие корректировки введены нами в связи с тем, что, как нами показано выше, многие этические системы начинают интерферировать друг с другом и размываться, при этом возрастает роль осознания своих действий, мыслей и состояний, возможность свободы и творчества. Особенно это относится к светской этике, носящей наиболее эклектический характер. Адаптированный софийный ключ дает наибольшую полноту реализации личности в современную эпоху, а его адекватное освоение возможно через гармоничную систему образования новых поколений.

Антропологические риски и Большой антропологический переход (БАП)

Сценариев прохождения БАП может быть несколько, уже запущены два из них. Первый – это китайский сценарий социальных рейтингов и цифрового правосудия, в которой при тотальной системе слежки искусственный интеллект берет на себя систему управления обществом и личностью, т. е. цифровой концлагерь. Второй – сценарий западных глобалистов – озвучен координатором Давосского форума Клаусом Швабом и называется «Новая нормальность» [17], или по сценариям Римского клуба 2018 г. «Инклюзивный капитализм» [18], в котором также предполагается тотальный контроль личности, безработное общество, небольшой безусловный подушевой доход, обобществление собственности, упразднение среднего класса, всеобщая роботизация, трансгуманистический образ человека и управление миром через

ТНК (транснациональные корпорации), которые вдруг станут социально ответственными. Эта система мало чем отличается от цифрового концлагеря, скорее всего, напоминает рабство, только теперь вы полностью лишаетесь не материальной собственности, а души. Оба проекта невозможны без всеобщей цифровизации и перехода на новый технологический уклад [19]. Однако, как мы уже отмечали ранее, «жизнь в наступающей цифровой реальности порождает экзистенциальные антропологические риски. Она все больше провоцирует этическую деградацию, хотя бы потому, что долговременная память выносятся в Google, а это означает неявное перемещение туда базовых культурных ценностей, парадигмальных примеров и смыслов, в то время как духовная жизнь предполагает постоянное соотнесение себя с ними. Эмпатия, являющаяся основой любви к миру и людям, также страдает, кроме того, клиповое сознание в быстрых потоках информации не способствует рефлексии и логическому мышлению, необходимому для самооценки и самокоррекции, и мы все больше доверяем искусственному интеллекту, ослабляя свой собственный» [20].

Здесь может возникнуть своеобразный алармизм и отторжение новых цифровых технологий, однако возможно организовать общественную экспертизу их развития, применения и введение компенсаторных практик антропологической адаптации, что гармонизирует будущую техноантропосферу.

Вместе с тем цифровизация несет и позитивные тенденции. Говоря об интегральной этике в социальных сетях, нельзя не вспомнить, что практики братского единства и служения ближнему были характерны для первых христиан. Перед лицом тотальной неопределенности и разобщенности, современного кризиса, эпидемических форм изоляции людей они становятся все больше востребован-

ными через сетевые социальные информационные технологии. Сетевой уклад не отторгает окончательно предыдущие уклады, скорее всего, позволяет интегрировать их, причем неожиданно приспособлен к активации коллективных форм духовной жизни [21]. Для России этот синтез наиболее естественен, т. к. в нашей социальной памяти еще живут все формы предыдущих укладов, хотя сеть – всего лишь инструмент, но ярким примером ее духовной самоорганизации и самоочищения являются волонтерские движения. Идеалы духовного единства в память тех, кто «отдал жизнь за други своя», манифестируют в многомиллионных шествиях Бессмертного полка 9 мая, который стал сетевым вселенским праздником памяти жертвы России и мира во многих странах, – это возрождение архетипов общинного строительства жизни по Сергию Радонежскому [20]. Идея сетевой соборности и синергии – сотворчества человека и Высшего начала – вполне может стать основой софийной идеологии России, ее собственным проектом Большого антропологического перехода, культивирующего созидательное творчество личности. Для обсуждения светских дискурсов выбора стратегий будущего технологического развития, соизмеримых с этическими критериями, уместно также применять концепцию «антропологической адекватности» [22].

Выводы

Наши рассмотрения изменений этических, точнее метаэтических, представлений выявляют лишь один из многих путей развития этических систем с опорой на концепции эволюции духовной жизни человека методами западной философии и христианской антропологии. Фактически мы рассмотрели базовую концепцию софийного этического ключа в православной традиции, введенную нами ранее, и показали, каким образом он должен быть уточнен с целью сохранения и адаптации к современным условиям и возможным вызовам начавшегося Большого антропологического перехода. Отметим, что адекватное освоение ключа возможно через гармоничную систему образования новых поколений, которым придется жить в постпереходные времена.

Возможность различения христианской структуры метаэтики и других мировоззренческих платформ, данная нами в этой работе, может предоставить язык и методологию для выявления общего и различного, оценить возможные конфликты и консенсусы в диалогах многих культурных позиций в нашем сложном быстро меняющемся мире. Отметим, что в качестве исходной в компаративистском анализе могла бы быть выбрана любая другая этика мировых религий или светских мировоззренческих платформ.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Золотое правило // Этика: новые старые проблемы. К шестидесятилетию Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова / отв. ред. Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 1999. С. 9-29.
2. Форрестер Д. Р. Мировая динамика / под ред. Д. М. Гвишиани, Н. Н. Моисеева. М.: АСТ, 2003. 384 с.
3. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
4. Ласло Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен. М.: Тайдекс Ко, 2004. 206 с.
5. Буданов В. Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа Большого Антропологического Перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 34-44.
6. История этических учений / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Академический проект: Трикта, 2015. 879 с.

7. Буданов В. Г. О возможности интегральной этики Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 260–269.
8. Максимов Л. В. Метаэтика: основные понятия и подходы. URL: http://ethics.iph.ras.ru/research/maximov_2.html (дата обращения: 29.06.2022).
9. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Этические императивы сценариев Большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2021. № 4. С. 45-51.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 527 с.
11. Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: Изд-во МГУ, 1988. 272 с.
12. Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 448 с.
13. Буданов В. Г. К вопросу о генезисе Большого Антропологического Перехода // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 40-43.
14. Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. М.: Прогресс – Традиция, 2003. 568 с.
15. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / под ред. В. С. Дурова. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. 256 с.
16. Шохин В. К. Ахимса как базовая концепция индийской религиозной этики. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-05/03print-05-05/> (дата обращения: 29.06.2022).
17. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Geneva: Forum Publishing, 2020. 212 p.
18. Weizsäcker E. U., Wijkman Anders. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York: Springer, 2018. 234 p.
19. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
20. Будущее: научная дискуссия / В. Г. Буданов, Л. А. Колесова, Н. Ю. Лобачев [и др.] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1. С. 16–35.
21. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 494-505.
22. Асеева И. А., Белкина В. А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Научно-исследовательские исследования. 2022. № 1. С. 8-44.

References

1. Apresyan R. G. Zolotoe pravilo [The Golden Rule]. Etika: novye starye problemy. K shestidesyatiletiyu Abdusalama Abdulkerimovicha Guseynova [Ethics: new old problems. To the sixtieth anniversary of Abdusalam Abdulkerimovich Huseynov]; ed. by R. G. Apresyan. Moscow, Gardariki Publ., 1999, pp. 9-29.
2. Forrester D. R. Mirovaya dinamika [World Dynamics]; ed. by D. M. Gvishiani, N. N. Moiseev. Moscow, AST Publ., 2003. 384 p.
3. Kapica S. P., Kurdyumov S. P., Malineckij G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and forecasts of the future]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 288 p.
4. Laslo E. Makrosvig: K ustojchivosti mira kursom peremen [Macroshift: Towards the stability of the world by the course of change]. Moscow, Tajdeks Ko, 2004. 206 p.
5. Budanov V. G. Arhetipicheskoe ekho v istorii: metod ritmokaskadov i priroda Bol'shogo Antropologicheskogo Perekhoda [Archetypal echo in history: the method of rhythmic cascades and the nature of the Great Anthropological Transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2020, no. 4, pp. 34-44.
6. Istoriya eticheskikh uchenij [History of ethical teachings]; ed. by A. A. Guseynova. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., Triksa Publ., 2015. 879 p.
7. Budanov V. G. O vozmozhnosti integral'noj etiki Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [On the possibility of integral ethics of the Great Anthropological Transition]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 260–269.

8. Maksimov L. V. Metaetika: osnovnye ponyatiya i podhody [Metaethics: basic concepts and approaches]. Available at: http://ethics.iph.ras.ru/research/maximov_2.html. (accessed 29.06.2022)
9. Budanov V. G., Arshinov V. I. Eticheskie imperativy scenariy Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Ethical imperatives of scenarios of a large anthropological transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Postnonclassics*, 2021, no. 4, pp. 45-51.
10. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. 2th ed. Moscow, Respublika Publ., 1994. 527 p.
11. Karimskij A. M. Filosofiya istorii Gegelya [Philosophy of Hegel's history]. Moscow, Moscow State University publishing house, 1988. 272 p.
12. Gerostergios A. Yustinian Velikij – imperator i svyatoj [Justinian the Great – Emperor and saint]. Moscow, Publishing House of the Sretenskogo Monasterya, 2010. 448 p.
13. Budanov V. G. K voprosu o genezise Bol'shogo Antropologicheskogo Perekhoda [On the genesis of the Great Anthropological Transition]. *Voprosy filosofii = Voprosy Filosofii*, 2021, no. 10, pp. 40-43.
14. Ojzerman T. I. Marksizm i utopizm [Marxism and Utopianism]. Moscow, Progress – Tradiciya Publ., 2003. 568 p.
15. Tertullian Kvint Septimij Florens. O dushe [Tertullian Quintus Septimius Florence. About the soul]; ed. by V. S. Durov. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 256 p.
16. Shohin V. K. Ahimsa kak bazovaya koncepciya indijskoj religioznoj etiki [Ahimsa as a basic concept of Indian Religious Ethics]. Available at: <https://rusoir.ru/03print/03print-05/03print-05-05/>. (accessed 29.06.2022)
17. Schwab K., Malleret T. Covid-19: The Great Reset. Geneva, Forum publishing, 2020.
18. Weizsäcker E. U., Wijkman Anders Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. New York, Springer, 2018.
19. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 208 p.
20. Budanov V. G., Kolesova L. A., Lobachev N. Y., eds. Budushchee: nauchnaya diskussiya [The future: scientific discussion]. *Rossiya i mir: nauchnyi dialog = Russia and the World: Scientific Dialogue*, 2022, no. 1, pp. 16-35.
21. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [The formation of a society of network structures]. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade [New Post-Industrial Wave in the West]*. Moscow, 1999, pp. 494-505.
22. Aseeva I. A., Belkina V. A. Kriterii i pokazateli antropologicheskoy adekvatnosti cifrovizacii v Rossii [Criteria and indicators of anthropological adequacy of digitalization in Russia]. *Naukovedcheskie issledovaniya = Scientific Studies*, 2022, no. 1, pp. 8-44.

Информация об авторе / Information about the Author

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: budsyn@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir G. Budanov, Dr. of Sci. (Philosophical), Associate Professor, Main Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
e-mail: budsyn@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-2371-8659